

является то, что все статьи были приняты вновь в 2002 году, и были инкриминированы (за исключением ст.112 УК) в редакции Закона Литовской Республики № XI-1291 от 22 марта 2011 г., вступившие в силу 31 марта 2011 г. Суд признал виновными лица за преступления против человечности и военные преступления. Однако на момент совершения преступления данных преступных деяний не было предусмотрено в Уголовном кодексе Литвы. Это первое противоречие. Второе противоречие связано с тем, что Римский статут Международного Уголовного Суда (англ. *Rome Statute of the International Criminal Court*) был принят на дипломатической конференции в Риме 17 июля 1998 года и вступил в силу с 1 июля 2002 года, нормы которого не распространяются на события происшедшие до 1998 г. Статья 24 (1) (*ratione personae*) Римского статута предусматривает, что «никто не может быть привлечён к уголовной ответственности в соответствии с настоящим Статутом за поведение до его вступления в силу». Международные нормы имплементированы в национальное право Литвы на конституционном уровне. Это означает, что государство не может принимать национальное законодательство, противоречащее принятым международным обязательствам. Третье противоречие связано с тем, что осуждённые в 1999 году по тем же событиям другие обвиняемые, были осуждены по УК Литвы, действующему на момент совершения преступления, которое квалифицировалось как попытка государственного переворота в соответствии со статьями ст.67, ст.70, ст. 92 ч.2, ст.105 п.2, п.4, п.5, п. 6, п.10 УК Литвы (1961 г.). По данной квалификации были осуждены участники событий 13 января 1991 г.: М. Бурокаявичюс, Ю.Ермалавичюс и другие лидеры и активисты Коммунистической партии Литовской ССР. Данное обстоятельство заставляет дискутировать о применении принципа права об обратной силе закона. Данные обстоятельства позволяют рассматривать юридическую сторону исторических событий с позиций национального и международного права.

Елена Ванкевич (РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ)

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СУЩНОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Основываясь на методологической платформе Европейского фонда образования (ЕФО), рассмотрены сущность и элементы информационно-аналитической системы рынка труда и прогнозирования потребности в кадрах как комплексной системы, направленной на сбор, обработку, прогнозирование и предоставление информации о рынке труда и его основных тенденциях всем стейкхолдерам для принятия решений. Систематизированы ключевые особенности сложившихся моделей информационно-аналитической системы рынка труда в Финляндии, Чехии, Нидерландах, Франции, Латвии, Эстонии. Определены направления формирования информационно-аналитической системы рынка труда в Республике Беларусь. Выделены новые инструменты анализа рынка труда в условиях цифровизации экономики (с помощью *Big Data*) и их использование в практике. Одним из основных пользователей результатами формирующейся информационно-аналитической системы рынка труда в Беларуси являются кадровые службы субъектов хозяйствования и население (молодежь – абитуриенты, выпускники, учащиеся; безработные; работники организаций, желающие поменять рабочее место или повысить свою квалификацию и пр.). Мнение нанимателей о перспективной потребности в навыках и компетенциях является основой для построения прогнозов и формирования планов развития учреждений образования. Направлениями учета мнения нанимателей при прогнозировании потребности в навыках являются разработка и принятие Национальной рамки квалификаций, профессиональных стандартов; проведение опроса нанимателей о перспективных потребностях организаций в работниках, прогнозирование перспективных навыков в условиях цифровизации экономики с помощью форсайт-прогнозов. Эффективными способами определения востребованных навыков являются: анализ и обработка данных он-лайн вакансий (на основе анализа *Big Data*) и отслеживание

трудоустройства выпускников (*tracer studies*). Их применение позволяет уточнить запросы и требования нанимателей к перечню требуемых навыков и компетенций выпускников, сделать обоснованные рекомендации для обновления учебных планов и программ подготовки специалистов; подготовить информацию для пользователей о положении на рынке труда, перспективах трудоустройства, требуемых навыках и компетенциях, построении индивидуальной карьеры. В совокупности это повысит трудоустроиваемость молодежи, позволит более точно учесть запросы нанимателей при подготовке специалистов в системе образования, а также получить перечень наиболее требуемых компетенций и навыков онлайн-вакансий на рынке труда.

Виктор Воронов (РОССИЯ)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ МАЛЫХ ГОРОДОВ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

В современной России из 1114 городов - 748 являются малыми. В них проживает свыше 16 миллионов человек или около 12% населения страны. Особенности исторического развития малых городов, наложенные на геополитические и социально-экономические трансформации России, образовали комплекс проблем. Наиболее острыми, из которых принято считать: закрытие или сокращение градообразующих предприятий, узкая специализация рынка труда без прямой возможности перепрофилирования, обветшание городской инфраструктуры, безработица, снижение уровня и качества жизни, социально-трудовая маргинализация населения, особенно молодежи, кризис социальной идентификации горожан, отток населения, рост социальной напряженности, повышение конфликтогенности и др. Здесь также находятся главные внутренние вызовы пространственного развития России, связанные с концентрацией населения в центральной части страны. Поэтому проблемы малых городов имеют четко выраженный пространственно-территориальный аспект и представляют собой особый вызов для государственной политики России в современных условиях и на перспективу, требуют поиска механизмов и мониторинга тенденций её формирования для последующей реализации. В российском общественно-политическом дискурсе по отношению к малым городам сложилось две установки: 1) малые города один из важнейших векторов пространственного развития России, укрепления социально-территориального каркаса государства, посредством их поддержки и развития, особенно в малонаселенных частях страны и отдельных регионов; 2) малые города страны неперспективны, требуют больших бюджетных затрат и инвестиций, которые могли бы быть направлены в большие города и агломерации, с привлечением в них и населения из малых городов. Важная задача – выявить основные виды и типичные формы политико-управленческих практик применимых в отношении развития малых городов, и их роли в обеспечении занятости населения, стабилизации социально-экономического положения, развития социальной сферы, минимизации негативного эффекта ограниченных возможностей с учетом структурно-пространственных факторов и условий. Решение этой задачи позволит выработать рекомендации для федеральных и региональных органов власти, местного самоуправления, бизнес-сообществ и общественных организаций, по совершенствованию нормативно-правовых, бюджетно-налоговых основ государственной поддержки развития малых городов, социально-экономической, социокультурной и социально-политической активности населения, созданию благоприятного климата для привлечения дополнительных инвестиций и комфортной жизни горожан, укрепления доверия к органам власти.

Валерий Никифоров (ЛАТВИЯ)

ИННОВАЦИИ В ПЕДАГОГИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ